

Общественно опасные деяния больных психическими расстройствами

Б.А. СПАСЕННИКОВ – профессор кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор

В статье раскрывается природа психических расстройств в связи с их ролью в механизме преступного деяния. Рассматриваются проблемы принудительного психиатрического лечения лиц, совершивших общественно опасные деяния, и вопросы эффективного правового регулирования принудительных мер медицинского характера. Автор дает свою оценку разработанному МВД России законопроекту «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в части, касающейся применения принудительных мер медицинского характера в целях профилактики административных правонарушений и преступлений.

Ключевые слова: психические расстройства; профилактика общественно опасных деяний; принудительное психиатрическое лечение; принудительные меры медицинского характера.

Socially dangerous acts committed by people with mental disorders

B.A. SPASENNIKOV – doctor of Law, doctor of medicine, professor of the department of criminal law and criminology, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia

The article deals with the nature, role and impact of mental disorders on the commitment of socially dangerous acts. The issues of compulsory psychiatric treatment of persons having committed socially dangerous acts and effective regulatory matters of such measures are considered in the paper. The author estimates the draft “The bases of crimes prevention system in the Russian Federation” in respect of involuntary psychiatric treatment in order to prevent misdemeanors and criminal acts.

Key words: mental disorders; socially dangerous acts prevention; involuntary treatment in psychiatric institutions; forced medical treatment.

Ранее нами были проведены исследования, которые дают основания утверждать, что игнорировать или преуменьшать роль медико-биологических корней преступности ошибочно¹. При прочих равных условиях чаще закон преступают лица, имеющие те или иные врожденные или приобретенные расстройства адаптации в обществе, обусловленные внутренними (например, генетическими и др.) и (или) внешними (травматическими, интоксикационными и др.) патологическими процессами, так как здоровая психика человека определяет возможность выбора социально приемлемого поведения в любой сложной жизненной ситуации².

В нашей стране в XXI в. регистрируется увеличение количества лиц с психическими расстройствами, играющими существенную роль в механизме (патогенезе) противоправного поведения. Это связано с возрастанием в современном мире объема

поступающей информации, темпа жизни, неопределенностью будущего в условиях рыночной экономики, действием других социальных и биологических факторов.

В основе психического расстройства лежит нарушение точного отражения головным мозгом реального мира, что влечет соответствующую дезорганизацию поведения, которое вступает в противоречие с реальными отношениями. Оно может существенно изменять отношение человека к самому себе и обществу, а также отношение общества к человеку. Психиатрическая помощь лицам, страдающим психическими расстройствами, гарантируется государством и осуществляется на основе законности. Отсутствие надлежащего регулирования принудительных мер медицинского характера способно стать одной из причин неправоудного их применения, что наносит ущерб здоровью, человеческому достоинству и правам граждан³.

Разработанным МВД России законопроектом «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» предусматривается применение принудительных мер медицинского характера в целях профилактики правонарушений (административных правонарушений и преступлений).

В соответствии с действующим законодательством принудительные меры медицинского характера – меры государственного принуждения, назначаемые, продлеваемые, изменяемые и прекращаемые по решению суда лицам, которые совершили общественно опасное деяние, предусмотренное статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, в состоянии невменяемости, а также лицам, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания, либо назначаемые по решению суда лицам, виновным в совершении преступления и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, но повлиявшими на осознанно-волевой выбор поведения в момент совершения преступления, и заключающиеся в мероприятиях, направленных на излечение, восстановление психического здоровья, предотвращение совершения нового общественно опасного деяния, опасности причинения вреда себе или другим лицам, возможности причинения иного существенного вреда, соблюдение прав и законных интересов лиц, страдающих психическими расстройствами⁴.

Мерами государственного принуждения они именуется потому, что применяются по решению суда, влекут ограничение некоторых прав и свобод душевнобольного. Лечение является принудительным, поскольку проводится независимо от желания лица и его близких и от осознания пациентом необходимости и содержания такого лечения.

Действующий уголовный закон предполагает применение принудительного психиатрического лечения в целях предотвращения совершения нового общественно опасного деяния, опасности причинения вреда себе или другим лицам, возможности причинения иного существенного вреда, но лишь после установления факта совершения именно этим душевнобольным общественно опасного деяния, предусмотренного статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Применение медицинских мер в принудительном порядке обусловлено тем, что психическое расстройство приводит к нарушениям восприятия и мышления, эмоций и

воли, памяти, сознания и интеллекта, а вслед за этим поведения, социальной адаптации, в результате чего лицо становится опасным (способным нанести вред себе самому и окружающим, повторно совершить общественно опасное деяние). Дабы максимально предупредить, исключить негативные проявления такого рода в настоящем и будущем, применяются лечебно-диагностические, лечебно-профилактические меры, включающие различные способы определения причины психического расстройства, постановку диагноза и назначение комплексного индивидуализированного лечения психического расстройства, направленного на восстановление нарушенных психических функций, поведения, социальную реабилитацию лица.

Судебная практика исходит из принципиального положения о том, что психическое расстройство должно оказывать влияние на поведение лица при совершении им деяния, предусмотренного статьями Особенной части УК РФ. Например, если лицо, страдающее шизофренией (хроническим психическим расстройством), совершит преступление, предусмотренное ст. 193 УК РФ, то деяние не подпадет под п. «а» ч. 1 ст. 97 УК РФ, так как названное хроническое психическое расстройство не влияет на осознанно-волевое поведение при невозвращении из-за границы средств в иностранной валюте. В таком случае лицо признается виновным, принудительное психиатрическое лечение не назначается, а осужденный проходит добровольное лечение у психиатра по поводу имеющегося заболевания.

В судебной практике весьма строго учитывается положение, составляющее ч. 2 ст. 443 УПК РФ. Если лицо в состоянии невменяемости совершает общественно опасное деяние небольшой тяжести, предусмотренное статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, то суд выносит постановление об отказе в применении принудительных мер медицинского характера. Поэтому предложение применять принудительное психиатрическое лечение в целях профилактики деяний душевнобольных, которые уголовный закон относит к преступлениям небольшой тяжести, также может быть признано неправомерным и необоснованным.

Применение принудительных мер медицинского характера в целях профилактики деяний средней тяжести, тяжких и особо тяжких в отношении лиц, которые страдают психическими расстройствами, но не совершили эти общественно опасные деяния, предусмотренные статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, не

имеют умысла на совершение этих деяний, также неправомерно и необоснованно.

Кодекс об административных правонарушениях не предусматривает назначения принудительного психиатрического лечения за нарушение закона в состоянии невменяемости. Отсюда следует, что неправомерной и необоснованной следует считать и законодательную инициативу по применению принудительных мер медицинского характера в целях профилактики административных правонарушений.

В законопроекте не называются виды принудительного лечения у психиатра, назначаемые в целях профилактики правонарушений. Согласно действующему уголовному закону выбор вида принудительных мер медицинского характера зависит от тяжести и прогноза психического расстройства, опасности лица для себя и окружающих⁵.

Законопроектом не закрепляются основания для продления, изменения, прекращения принудительных мер медицинского характера в системе профилактики правонарушений. В отношении лиц, признанных судом невменяемыми, принудительное лечение осуществляется вплоть до излечения, исчезновения обусловленной психическим расстройством возможности причинения существенного вреда либо опасности для себя или других лиц⁶. Если же применять принудительное лечение в целях профилактики правонарушений, то придется назначать его всем лицам, страдающим хроническими психическими расстройствами, слабоумием, иными болезненными состояниями психики, и проводить пожизненно, что опять же не может быть признано правомерным и обоснованным.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 07.04.2011 г. указывает: «В связи с вопросами, возникшими у судов при назначении, продлении, изменении и прекращении применения принудительных мер медицинского характера, а также в целях обеспечения единообразного применения законодательства при рассмотрении дел данной категории Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, постановляет: обратить внимание судов, что при осуществлении производства о применении принудительных мер медицинского

характера следует строго соблюдать Конституцию Российской Федерации, нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. При решении отдельных вопросов, связанных с применением принудительных мер медицинского характера, необходимо руководствоваться положениями Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 года № 5487-1, Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», а также иных нормативных правовых актов. Разъяснить, что принудительные меры медицинского характера являются мерами уголовно-правового характера и применяются только к лицам, совершившим предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, а также к лицам, совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, и лишь при условии, когда психическое расстройство связано с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц (части 1 и 2 статьи 97 УК РФ)⁷.

На наш взгляд, без внесения соответствующих изменений в УК РФ, УПК РФ применение принудительного психиатрического лечения в системе профилактики правонарушений будет противоречить законодательству.

Заметим, что законодательное оформление получили различные виды специализированной психиатрической помощи населению, в том числе недобровольное лечение у психиатра. Они при надлежащем использовании, на наш взгляд, вполне достаточны для профилактики правонарушений лиц, страдающих психическими расстройствами.

Принудительное психиатрическое лечение в целях профилактики правонарушений, как нам представляется, является разновидностью профилактического лечения «преступной болезни»⁸, что не отвечает принципу законности.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Спасенников Б.А. Принудительные меры медицинского характера: история, теория, практика. СПб., 2003.

² См.: Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. Психические расстройства и их уголовно-правовое значение. М., 2011.

³ См. подр.: Спасенников Б.А. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве России. М., 2011.

¹ См.: Spasennikov B.A. Prinuditel'nye mery medicinskogo haraktera: istorija, teorija, praktika. SPb., 2003.

² См.: Spasennikov B.A., Spasennikov S.B. Psihicheskie rasstrojstva i ih ugovovno-pravovoe znachenie. M., 2011.

³ См. подр.: Spasennikov B.A. Prinuditel'nye mery medicinskogo haraktera v ugovovnom prave Rossii. M., 2011.

⁴ См. подр.: Спасенников Б.А. Продление, изменение и прекращение принудительных мер медицинского характера в судебной практике // Российский судья. 2012. № 1. С. 9–12.

⁵ См.: Полный курс уголовного права: В 5 т. СПб., 2008. Т. 1. С. 1083–1113.

⁶ См. подр.: Спасенников Б.А. Продление, изменение и прекращение принудительных мер медицинского характера // Энциклопедия уголовного права: В 35 т. СПб., 2009. Т. 12. С. 239–326.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.2011 г. № 6 // Российская газета. 2011. 20 апр.

⁸ См.: Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. Состояние опьянения и его уголовно-правовое значение. М., 2011.

⁴ См. подр.: Spasennikov B.A. Prodlenie, izmenenie i prekrasenie prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera v sudebnoj praktike // Rossijskij sud'ja. 2012. № 1. S. 9–12.

⁵ См.: Polnyj kurs ugovolnogo prava: V 5 t. SPb., 2008. T. 1. S. 1083–1113.

⁶ См. подр.: Spasennikov B.A. Prodlenie, izmenenie i prekrasenie prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera // Jenciklopedija ugovolnogo prava: V 35 t. SPb., 2009. T. 12. S. 239–326.

⁷ Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 07.04.2011 g. № 6 // Rossijskaja gazeta. 2011. 20 apr.

⁸ См.: Spasennikov B.A., Spasennikov S.B. Sostojanie op'janenija i ego ugovolno-pravovoe znachenie. M., 2011.

Проблемные вопросы квалификации посягательств, нарушающих правила оборота драгоценных металлов, природных драгоценных камней и (или) жемчуга

В.Ф. ЛАПШИН – начальник кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются юридически значимые признаки состава преступления, предусмотренного ст. 191 УК РФ. Раскрываются вопросы определения предмета данного преступления, особенности квалификации и отграничения от смежных составов преступных посягательств. Кроме этого, исследуется ряд коллизионных вопросов уголовного, административного и гражданского законодательства в области регламентации и охраны отношений в сфере оборота драгоценных металлов, природных драгоценных камней и жемчуга.

Ключевые слова: финансовые преступления; драгоценные металлы; природные драгоценные камни; жемчуг; уголовная ответственность; квалификация преступлений.

The issues of offences breaking the turnover rules for precious metals, natural jewels and (or) pearls

V.F. LAPSHIN – head of the department of criminal law and criminology, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, candidate of law sciences, docent

The article considers elements essential to the offence provided for by Article 191 of the Criminal Code of RF. It deal with the issues of defining the subject of the given offence, its peculiarities and distinctions between such crime and related bodies of criminal offences. Besides the author researches a number of conflict issues connected with criminal, administrative and civil legislation in the field of regulating and protecting the relations in the turnover of precious metals, natural jewels and pearls.

Key words: financial crimes; precious metals; natural jewels; pear; criminal responsibility; crime classification.

Современное уголовное законодательство России отличается достаточно скрупулезная регламентация уголовной ответственности за совершение общественно опасных посягательств экономической направленности. Несмотря на доминирующее в послед-

ности за совершение общественно опасных посягательств экономической направленности. Несмотря на доминирующее в послед-